
Кайлани Мара
ЭЛЕКТРОЗАВОД
Контракт с чертовщиной
или
Магия большого города
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Кайлани Мара

Контракт с чертовщиной, или Магия большого города

«Автор»
2026

Мара К.

Контракт с чертовщиной, или Магия большого города / К. Мара — «Автор», 2026

Её зовут Кира! Ей 21, у неё рыжие волосы, острый язык, хроническое невезение и совершенно пустой кошелёк. Она просто хотела найти работу и спокойно отметить день рождения. Но вместо этого получила загадочное приглашение на Электрозавод и, кажется, подписалась на неприятности с магическим уклоном. А ведь она ещё даже не знает, с кем ей предстоит заключить контракт...

© Мара К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Кайлани Мара
Контракт с чертовщиной, или Магия большого города

Глава 1

С днём рождения, или поворот не туда.
Москва, 15 ноября 2024 г /день.

В день своего двадцатиоднолетия я окончательно поняла две вещи. Во-первых, государство выделило мне по сиротской квоте однокомнатную квартиру в таком глухом углу Гольяново, куда даже навигаторы «Яндекса» строят маршрут с тихим всхлипом и предложением помолиться перед выездом. Во-вторых, вселенная меня искренне любит. Ну, в каком-то очень изощрённом, глубоко мазохистском смысле, потому что иначе объяснить этот непрекращающийся аттракцион удивительного невезения я просто не могла.

Меня зовут Кира. У меня короткая, взъерошенная рыжая стрижка, из-за которой в детдоме меня ласково, но ёмко звали Спичкой, бледная кожа с россыпью веснушек на переносице и перманентный, въевшийся в подкорку недосып. Сегодняшнее праздничное утро началось монументально: я тридцать минут с боем штурмовала вагон на станции метро «Щёлковская», отвоевывая законные тридцать квадратных сантиметров пространства у монументальной женщины с бездонными клетчатыми сумками, пахнущими соленой рыбой.

Цель моей утренней миссии была невероятно амбициозной - собеседование. Седьмое по счёту за эту неделю. Предыдущие шесть закончились триумфальным, оглушительным провалом по самым экзотическим причинам. Для вакансии «помощник администратора» в модном салоне красоты у меня, по словам ухоженной кадровички, оказалось «недостаточно инстаграмное и вовлекающее лицо». Для работы на телефоне в колл-центре крупного провайдера - «слишком живой, не скриптовый голос, клиенты будут чувствовать подвох и сомневаться в качестве услуг». А в кофейне «третьей волны» меня забраковали на этапе осмотра рук, заявив, что мои короткие ногти без свежего неонового покрытия разрушают хрупкую эстетику заведения.

Последний отказ я получила ровно сорок минут назад в душной, унылой конторе на Семёновской, которая торговала какими-то сомнительными пластиковыми деталями. Толстяк в пиджаке лениво покрутил моё скромное резюме, зевнул прямо мне в лицо и процедил, что им нужен человек «с опытом работы в CRM-системах от пяти лет и готовностью к неоплачиваемым переработкам ради общего блага компании».

Выйдя на улицу под хмурый, промозглый московский ноябрьский дождь, который умудрялся лететь параллельно земле и забираться под любой зонт, я уныло пересчитала наличность в старом кармане. На балансе карты оставались слёзы, а в кошельке сиротливо шуршали несколько купюр. Финансов хватало ровно на три пачки лапши быстрого приготовления со вкусом «острой говядины» и один глазированный сырок. Ну а что? Гулять так гулять, у меня же в конце концов день рождения. Надо же как-то отметить вхождение во взрослую, осознанную жизнь на окраине столицы.

Я стояла у пешеходного перехода возле метро, шмыгая носом и пытаясь поглубже спрятать подбородок в воротник старого куцего пальто. И именно в этот драматический момент случился полный, абсолютный бред, который не укладывался ни в какие рамки нормальной московской реальности.

Из бурлящей толпы спешащих людей вынырнул мужчина. Он был высоким, сухопарым, одет в безупречно чистый, но какой-то фасоном устаревший тёмно-серый плащ, который сейчас не носят даже заядлые любители винтажа. Знаете этот типичный, выработанный годами навык любого коренного или глубоко адаптированного москвича - моментально игнорировать всех, кто пытается заговорить с тобой на улице? Когда к тебе приближается незнакомец, в голове автоматически срабатывает тумблер: «Это либо промоутер с листовкой шаурмы, либо представитель НКО, либо цыгане, либо несчастный, которому срочно не хватает тридцати рублей на билет до Калуги».

Я мгновенно включила режим «кирпичное лицо», уставилась невидящим взглядом в пространство перед собой и резко прибавила шагу, намереваясь обойти странного пешехода по широкой дуге. Но мужчина даже не собирался заводить со мной светскую беседу, просить о помощи или предлагать купить сомнительные духи со скидкой.

Он сработал молча, чётко и пугающе профессионально. На ходу, поравнявшись со мной всего на долю секунды, он аккуратным, но железным движением пихнул мне прямо в полуоткрытую ладонь плотный, сложенный вдвое бумажный прямоугольник. И прежде чем я успела хотя бы открыть рот, чтобы высказать ему всё, что думаю о таких методах коммуникации, незнакомец буквально растворился в толпе, уходящей вниз, к стеклянным дверям вестибюля метро Семёновская.

Я застыла посреди тротуара как вкопанная. Поток людей раздраженно огибал меня, кто-то задел меня плечом и недовольно буркнул под нос: «Ну и чего встала посреди дороги?». А я тупо стояла и смотрела на свою ладонь. В 2024 году, в век повальной цифровизации, искусственного интеллекта, Хэдхантера и сотен телеграм-каналов с вакансиями на любой вкус, кто-то подкидывает бумажки прохожим? Серьезно?

- Так, стоп, - пробормотала я под нос, чувствуя, как внутри зарождается волна вполне обоснованной паники. Я судорожно оглянулась по сторонам, полудиким взглядом выискивая в толпе серые куртки полицейских патрулей. - Это что ещё за шутки? Это что, координаты какой-нибудь закладки? Слышь, парень, ты адресом ошибся! Я крашусь в ярко-рыжий цвет ради душевного равновесия, а не потому, что я безумный курьер из даркнета!

Первым, самым здравым и логичным порывом было немедленно выкинуть этот мутный клочок бумаги в ближайшую урну, причём сделать это максимально незаметно. Желательно так, чтобы ни одна городская камера с системой распознавания лиц не зафиксировала, как Кира Спичка держит в руках сомнительную макулатуру. Мало ли что там внутри. Вдруг меня прямо сейчас свинтят доблестные сотрудники правоохранительных органов за незаконный оборот чего-нибудь эдакого, и вместо однушки в Гольяново я отправлюсь праздновать совершеннолетие в казённые места с гораздо менее приятным контингентом.

Но женское любопытство, помноженное на полное отчаяние, - это страшная сила. Я сделала глубокий вдох, отошла чуть в сторону к стене закрытого торгового павильона и аккуратно, одними кончиками пальцев, развернула плотную, дорогую на ощупь бумагу. Я искренне ожидала увидеть там стандартный набор юного шпиона: размытые координаты где-нибудь на пустыре в Измайловском парке, мутное зернистое фото третьего дерева слева от забора и приписку в духе «копать здесь».

Однако реальность оказалась куда более сюрреалистичной. На листке от руки - невероятно красивым, каллиграфическим, почти дореволюционным почерком с идеальными завитками, было написано следующее:

«Арт-кластер Электрозавод, главная мраморная проходная. Собеседование на должность Личного Секретаря руководителя. Оклад - 150 000 рублей на руки. На входе спросить господина Аристарха.

P.S. Кира, успокойся, это не наркотики, не розыгрыш пранкеров и не криминал. Это твой единственный реальный шанс не питаться дешёвым "Дошираком" до конца текущего календарного года. Мы тебя ждём».

У меня мгновенно похолодели кончики пальцев, а по спине пробежал вполне осязаемый табун ледяных мурашек. Ладно, допустим, шутники узнали, как выглядит почерк сумасшедшего каллиграфа. Но откуда, чёрт возьми, этот уличный фокусник знает моё имя?! Я точно помню, что нигде на лбу у меня не выбито «Кира». И эта приписка про лапшу быстрого приготовления… Это что, какая-то изощрённая скрытая камера? Новое социальное шоу для Ютуба? Или масштабная, циничная рекламная кампания какого-нибудь нового необанка, который решил хайпануть на привлечении молодой аудитории? А может, это новый вид мошенничества, разработанный специально для наивных выпускников детдомов, у которых за душой ни гроша, но есть государственная жилплощадь?

Бред. Полнейший, чистокровный бред и очевидный лохотрон. Наверняка, если я поведусь на эту удочку и приду по адресу, окажется, что это банальный сетевой маркетинг. Там меня встретит слащавый парень в дешёвом костюме и начнёт втирать, что для получения заветной должности мне нужно сначала купить у них чудо-чемодан с омолаживающей косметикой за сто пятьдесят тысяч рублей, оформив микрозайм прямо на месте. Или это какая-нибудь секта

свидетелей фиолетовых кристаллов и ментального очищения. Нормальные, адекватные работодатели не ловят измученных соискателей у метро Семёновская, словно вокзальные цыгане, обещающие погадать на картах.

Я нервно покрутила плотную записку в пальцах, кусая губы. С одной стороны, мой здравый смысл, воспитанный суровой детдомовской школой жизни, истошно орал благим матом. Он кричал, что бесплатный сыр бывает только в ржавых мышеловках, да и туда премиальный сырок из Ростагрокомплекса никто в здравом уме запихивать не станет. С другой стороны, в моём желудке в этот самый момент затянул унылую песню голодный урчащий кит, а перед глазами стояла перспектива провести праздничный вечер в компании одинокого чайного пакетика и ледяной батареи в Гольяново. К тому же, если верить карте, знаменитый Электрозавод находился всего в каких-то пятнадцати минутах неспешной ходьбы от этого перекрёстка.

- Так, ладно, Кира, соберись, - злобно, сквозь зубы шепнула я самой себе, пряча бумажку в карман. - Если меня там попытаются сдать на органы или продать в рабство, я устрою им такой скандал, что они сами мне доплатят, лишь бы я ушла. В конце концов, на Электрозаводе куча людей, там фотостудии на каждом шагу, толпы хипстеров. В таком людном месте меня точно не прирежут в первом же коридоре. По крайней мере, я смогу хотя бы согреться в помещении и обсушить мокрые ботинки. Чем чёрт не шутит, пока бог спит.

Через четверть часа я уже стояла перед монументальным фасадом главного здания Электрозавода. Огромный, мрачный, величественный замок из тёмно-красного кирпича выглядел невероятно эпично. Он казался огромной декорацией к какому-нибудь готическому триллеру про вампиров или безумных учёных, которую по какому-то недоразумению советских градостроителей возвели прямо посреди старой московской промзоны.

Мимо меня, обдавая шлейфом дорогого парфюма и табачного дыма, уверенным шагом прошла группа парней в чёрных кожаных плащах до самого пола. «Надо же, готы! В конце 2024 года они всё-таки выжили как вид и обосновались здесь», - промелькнуло у меня в голове. Следом за ними из дверей выскочила невысокая девушка с ярко-зелёными волосами, которая с абсолютно будничным выражением лица тащила на плече огромный, явно бутафорский топор из пенопласта и пластика, параллельно обсуждая по телефону по какому-то явно рабочему вопросу доставку латекса.

Вся окружающая атмосфера буквально кричала, шептала и подавала мне всеми доступными способами знаки: «Кира, беги отсюда, тут все абсолютно ку-ку, спасай свои остатки ментального здоровья!». Но навязчивая, сладкая мысль о ста пятидесяти тысячах рублей, стабильном окладе и возможности покупать нормальную еду без калькулятора в руках уверенно и жёстко пинала меня прямо в спину.

Я остановилась перед массивными входными дверями, набрала в легкие побольше сырого ноябрьского воздуха, зажмурилась на секунду, а затем решительно толкнула тяжёлую дубовую створку с бронзовой ручкой и шагнула внутрь мраморной проходной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.